

**Моторов С.А., Моторова Л.А.**  
**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ (1944–1954 гг.)**

Разгром в 1945 году нацистской Германии и её союзников принципиально изменил баланс сил на международной арене. Иным стало содержание как геополитического, так и внутривнутриполитического развития всех стран и народов современного мира. Многонациональное советское общество, внёсшее решающий вклад в победу над Германией, несмотря на господство тоталитарного политического режима как формы своей государственно-политической организации, также оказалось втянутым в процесс перемен. Его динамика была медленной, прерывистой, непоследовательной, но она всё же охватила, затронула все сферы общественной жизни, включая духовную, идеологическую.

Однако, на темпах перемен, на перспективах дальнейшего развития крайне негативно сказывались те гигантские масштабы потерь и разрушений, которые понёс СССР в годы Великой Отечественной войны. Особенно были они велики на территории Беларуси. За годы немецко-фашистской оккупации (1941–1944 г.г.) были практически полностью разрушены социально-экономические потенциал и инфраструктура, которые имела Беларусь до войны. Ущерб, нанесённый народному хозяйству, составил 75 млрд. рублей (50%) всего довоенного национального богатства белорусского народа. Что касается высшей школы (накануне войны, в 1941 году, в БССР функционировали 22 вуза; в 16 из них, относившихся к системе образования и просвещения – педагогических и учительских институтах, а также в Белорусском государственном университете, существовали исторические факультеты и отделения), то вся её материальная и учебная база была целиком уничтожена [1].

Первым белорусским высшим учебным заведением, возобновившим свою деятельность по подготовке специалистов-историков (преподавателей, педагогов, научных работников) стал Белорусский государственный университет. Ещё задолго до полного и окончательного освобо-

ждения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, 15 мая 1943 года Совнарком СССР принял специальное постановление о возобновлении работы Белорусского государственного университета.

В начале 1945 года в БССР, кроме Белорусского государственного университета, возобновили свою деятельность ещё 5 педагогических (Витебский, Гомельский, Гродненский, Минский, Могилёвский) и 8 учительских институтов (Барановичский, Витебский, Гомельский, Минский, Могилёвский, Мозырский, Оршанский, Пинский). В структуре каждого из них, за исключением Гродненского педагогического и Пинского учительского институтов, имелся исторический факультет или отделение истории.

Однако, несмотря на значительную организационную работу, проделанную центральными и местными органами партийно-государственной власти Беларуси в первый послевоенный год по восстановлению сети педагогических вузов, потребность в педагогических кадрах вообще, в том числе и в кадрах учителей-историков, оставалась крайне острой. По данным Народного комиссариата просвещения БССР, в Беларуси, в 1944/1945 учебном году не хватало 11 тысяч учителей, причём значительную часть от этого числа составляла нехватка учителей истории [2].

Важным дополнительным фактором, который обусловил острую необходимость именно в кадрах педагогов-историков, было своеобразие выполняемых ими функций в рамках существовавшей тогда советской партийно-государственной политической системы. На рядового учителя-историка, в отличие от всех остальных категорий педагогических кадров, возлагалась не только функция «уполномоченного социалистического государства» – проводника политики партии в сфере духовной жизни, идеологии, но и прямая обязанность непосредственно реализовывать эту политику на местах. Поэтому, в тех конкретных общественно-политических условиях загруженность различными общественными поручениями, участие в агитационно-пропагандистских мероприятиях, в том числе и за пределами учреждений образования, а не добросовестное, профессиональное отношение к своему прямому учительскому долгу, являлись главным критерием оценки труда учителей истории. Главным образом из лиц, имевших высшее педагогическое образование исторического профиля, комплектовались в первую очередь руководящие кадры системы народного образования (директора, завучи школ и т.д.), различные категории освобождённых партийных, советских, комсомольских, профсоюзных работников, и даже кадры хозяйственных руководителей на местах – на уровне сельсовета, района, города. Что же касается идеологической сферы, то здесь практически все профессиональные идеологические работники на местном и на центральном уровнях в условиях того времени должны были иметь высшее историческое образование.

Начиная с 1946 года идеологическое давление со стороны сталинского политического режима на все категории советских граждан, и прежде всего на молодёжь, резко усиливается. Под лозунгом борьбы за чистоту марксистско-ленинского мировоззрения, против любых проявлений «безыдейности и аполитичности» был принят ряд специальных постановлений ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам: «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (14 августа 1946 г.), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 г.), «О кинофильме “Большая жизнь”» (4 сентября 1946 г.), «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» (10 февраля 1948 г.) [3]. Их главный тезис состоял в том, что в деле воспитания советских людей, особенно молодёжи, необходимо «руководствоваться тем, что составляет жизненную основу строя, – его политикой. Советский строй не может терпеть воспитания молодёжи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безыдейности» [4].

Принятие этих постановлений означало развёртывание беспрецедентной по своим масштабам кампании идеологического, психологического давления, своеобразного «промывания мозгов», призванной охватить всё советское общество, в проведении которой интеллигенции отводилась роль активного участника. В Беларуси, особенно в сфере образования, такая кампания осуществлялась самыми активными формами и методами. Идеологические работники партийных и комсомольских органов в полной мере учитывали то обстоятельство, что в течение трёх лет, с лета 1941 по лето 1944 года, вся территория Беларуси находилась под немецко-фашистской оккупацией, а западные районы БССР, где проживало почти 40% от всей численности населения, с 1921 по 1939 годы входили в состав Польши. Исходя из этого, было очевидным, что в массовом сознании белорусского общества в самые первые послевоенные годы могли не только присутствовать, но даже в

какой-то мере утвердиться взгляды, суждения, оценки, весьма далёкие от безоговорочного одобрения существовавшей тогда советской действительности.

Таким образом, новая официальная линия в идеологической сфере стала тем объективным политическим фоном, который во многом определил во второй половине 40-ых годов направления и перспективы развития средней школы, системы высшего образования в Беларуси, включая и высшее историческое образование.

Функционировавшая в 1944–1954 гг. сеть учебных заведений в Беларуси, обеспечивавшая подготовку педагогов–историков, не имела интегрированного характера. Она включала в себя три элемента: исторический факультет Белорусского государственного университета (5 лет обучения), исторические факультеты педагогических институтов (4 года обучения) и отделения истории учительских институтов (2 года обучения). Что касается учительских институтов, имевших двухгодичный цикл обучения, то во второй половине 40–ых годов и до 1952 года, они являлись основным типом учебных заведений республики, готовивших педагогов–историков.

За шесть лет, с 1946 по 1951 годы, в учительских институтах было подготовлено 4852 учителя, из них историков – 953 (20% от всего выпуска учителей). Педагогическими же институтами Беларуси за указанный срок был выпущен 2051 учитель, в том числе 446 учителей истории. В Белорусском государственном университете в течение 1946–1951 гг. было подготовлено 900 квалифицированных специалистов по всем специальностям, включая 165 историков [5].

Огромное влияние на развитие исторического образования в системе высшей школы Беларуси в годы первой послевоенной пятилетки оказала и та, исключительно сложная, социально–экономическая действительность, в условиях которой находились все белорусские вузы. Восстанавливать сеть высших учебных заведений в Беларуси, в которых готовились кадры специалистов–историков, приходилось практически с нуля. Многие вузы вынуждены были арендовать непригодные для организации и проведения учебного процесса здания средних школ, других учреждений.

Несмотря на трудное экономическое положение партийно–государственные структуры республики как на центральном, так и на местном уровнях, осуществляли мероприятия по укреплению материально–технической базы высшей школы: выделяли значительные для тех лет финансовые, материальные средства на строительство учебных корпусов, закупку оборудования, на издание учебников, учебно–наглядных пособий. Тем не менее, необходимо отметить, что во внутренней организационной структуре практически всех вузов, включая даже Белорусский государственный университет, уровень оснащённости, учебно–материальная база исторических факультетов и отделений находились на последнем месте по сравнению с другими факультетами и отделениями, особенно естественно–научного и физико–математического профилей. На уровне вузов у руководства (ректората, дирекции) в то время сформировались устойчивые стереотипные представления, что организовать эффективный учебно–воспитательный процесс в рамках специальности «история», подготовить высококвалифицированного специалиста–историка возможно даже при самом минимальном наличии специальной исторической литературы (учебников, монографий, справочных и энциклопедических изданий), поскольку её в полной мере заменяет литература общественно–политического характера. Таким образом, доминирование остаточного принципа финансирования, материально–технического обеспечения исторических факультетов и отделений в рамках каждого конкретного белорусского вуза не могло не сказаться на качестве подготовки специалистов–историков в конце 40-х годов.

В начале 50–х годов в развитии специального исторического образования в системе высшей школы Беларуси наступает принципиально новый этап. Прежде всего, коренным образом изменяется его структурная организация. Исторические отделения учительских институтов, которые в конце 40-х годов являлись основным, самым массовым звеном подготовки педагогов–историков, полностью исчерпали, как и вообще данная категория учебных заведений, весь ресурс своего развития. Завершение в этот период перехода на обязательное семилетнее образование привело к значительному расширению сети средних школ и контингента учащихся в них по сравнению с первым послевоенным годом.

В августе 1954 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием». В нём перед Министерством высшего образования СССР,

республиканскими министерствами просвещения были поставлены следующие задачи: во-первых, пересмотреть состав факультетов и номенклатуру специальностей в вузах; во-вторых, привести подготовку учителей в соответствие с потребностями различных регионов; в-третьих, ликвидировать неоправданный параллелизм в подготовке кадров и, в-четвёртых, укрупнить педагогические вузы [6].

Начатое с закрытия учительских институтов, реформирование внутренней структуры высшей педагогической школы Беларуси осуществлялось в середине 50-х годов очень активно, что принесло негативные последствия для исторических факультетов вузов республики, особенно на региональном уровне. В 1954 г. был прекращён приём на специальность «история» в Витебском педагогическом институте, а с 1955 г. исторический факультет указанного педвуза, созданный одним из самых первых в Беларуси, ликвидируется вообще. Студенты 3-го и 4-го курсов дневного отделения и отделение заочного обучения были переведены на исторический факультет Могилёвского педагогического института. В Могилёвский пединститут была передана и материально-техническая база исторического факультета Витебского пединститута в виде большого количества специальной научной, учебной, учебно-методической литературы и оборудования кабинетов истории [7].

В исследуемый период сложные социально–политические условия, тяжелое экономическое положение Беларуси; крайняя степень идеологизации всех сфер общественной жизни, включая и образование; отсутствие альтернативных систем образования по гуманитарным специальностям отрицательно сказались на развитии системы высшего исторического образования.

#### Литература

1. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н.И. Красовский. – Минск: Вышэйш. шк., 1972. – С. 171; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 47. – Д. 114. – Л. 86; – Д. 123. – Л. 1–2.
2. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 17. – Д. 21. – Л.21; Саевич, П.В. Народное образование за 30 лет / П.В. Саевич. – Минск: Госиздат БССР, 1948. – С. 23.
3. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва: Политиздат, 1980. – Т.5. – Книга 2. – С. 255–256.
4. О журналах «Звезда» и «Ленинград». Из постановления ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 г. – Москва: Госполитиздат, 1958. – С. 5–6.
5. Кованцева, Г.М. Восстановление и развитие высшей школы Советской Белоруссии (1943–1950): дис. канд. ист. наук: 07.00.02. – Минск, 1955. – С.207. – НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 59. – Д. 41. – Л. 44.
6. КПСС о культуре, просвещении и науке: сб. документов. – Москва: Политиздат, 1963. – 397 с.
7. Государственный архив Витебской области. – Ф. 204. – Оп. 10. – Д. 41. – Л. 29–31, 42.